

Такім чынам, С. Кавалёў застаецца аб'ектыўным у перадачы часу і арыгінальным, тактоўным у раскрыцці вобразаў-характараў, хоць і набліжае іх максімальна да сучаснага чытача. Неад'емным кампанентам аўтарскага рэцэптыўнага падыходу становіцца разважанне не толькі пра ўзаемаадносіны паміж мужчынам і жанчынай, праблемы сям'і, але і пра спасціжэнне мастацтва і яго інтэрпрэтацыю, пра неабходнасць быць інтэлектуальна і эстэтычна развітым для больш поўнага разумення каштоўнасці мастацкага твора.

1. *Кавалёў, С.* Навука кахання : п'есы / С. Кавалёў. – Мінск : Логвінаў, 2004. – 204 с.

2. Паміж Беларуссю і Польшчай: Драматургія Сяргея Кавалёва = *Pomiędzy Białorusią a Polską: Dramaturgia Siarhieja Kawaloua* : зб. арт. / укл., прадм. Л. Грамыка, І. Лапо; пад рэд. А. Ліона, А. Баравец. – Мінск : Кнігазбор, 2009. – 436 с.

СОЦИОКОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

С. А. Езова,

кандидат педагогических наук,

*профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов
Восточно-Сибирского государственного института культуры*

Библиотечно-информационная деятельность, библиотечная коммуникация осуществляются в пространстве, в среде, в контекстах коммуникации, организация которых оказывает существенное влияние на их эффективность/неэффективность. Изучение этих феноменов в последние два десятилетия является предметом актуализированного внимания библиотечников и библиотечных практиков общедоступных, публичных, детских, юношеских библиотек.

Сделаем попытку терминологически уточнить специфику этих понятий, знание которой важно учитывать в процессе их организации.

Основываясь на «средовом подходе», получившем развитие в сфере социально-гуманитарных исследований на рубеже XX–XXI вв., М. Я. Дворкина обосновала и ввела в библиотечное ведение понятие «библиотечная среда» [2]. В дальнейшем оно

претерпело некоторые изменения в трактовке самого же автора. Так, М. Я. Дворкина в учебнике «Общее библиотековедение» (изд. МГИК, 2015 г.), констатирует: «библиотечно-информационная среда трактуется как создаваемое библиотечными работниками и пользователями ресурсное, интеллектуальное, нравственное, эстетическое, эмоциональное окружение человека, положительно или отрицательно влияющее на его деятельность в библиотеке и вне ее и являющееся компонентом информационно-культурной среды общества» [7, с. 22]. Библиотечным менеджментом является, с точки зрения М. Я. Дворкиной, раскрытие библиотечного фонда. Функционируя как сквозная комплексная деятельность, она включает: аналитико-синтетическую обработку документов и переработку информации, формирование справочного аппарата, библиотечное обслуживание.

Автор выделяет внутреннюю, внешнюю и виртуальную среду библиотеки. Под средой, пространством, окружением, в котором происходит коммуникация, в зарубежной психологии понимают контексты. В практическом пособии по психологии общения Р. и К. Вердерберов в структуре коммуникации выделены ее участники, контекст, сообщения, каналы, присутствие или отсутствие шумов и обратная связь [1, с. 16]. Процесс коммуникации реализуется в контексте, т. е. в окружении, точнее в контекстах: физическом, социальном, историческом, психологическом и культурном. Основываясь на их трактовке, данной авторами, дадим их краткое описание.

Физический контекст включает условия окружающей среды (освещение, температурный режим, звукоизоляцию), местоположение, расположение партнеров, пору года, время суток реализации коммуникации.

Социальный контекст охватывает цель коммуникации и отношения между участниками коммуникации.

Исторический контекст – история зарождения, развития отношений в коммуникации.

Психологический контекст – настроение, чувства участников коммуникации.

Культурный контекст – ценностные ориентации человека, его убеждения, отношения и др.

Попытка поразмышлять о реализации библиотечной коммуникации в ракурсе каждого из контекстов была сделана

нами в публикации «О некоторых контекстах коммуникации в общедоступной библиотеке» [4, с. 84–89]. Более развернутое определение сущности контекста дается в книге «Межличностная коммуникация: теория и жизнь»: «контекст – то, что окружает и объемлет “текст”, среда и условия, в которых происходит данное коммуникативное взаимодействие» [6, с. 520].

О. И. Матяш отмечает выделяемые в прагматических целях три вида контекста: физический, психологический и социально-культурный. Физический контекст – это физические условия протекания коммуникации, т. е. пространство, место, время. Под психологическим контекстом О. И. Матяш понимает «субъективно-психологические состояния и настроения партнеров, их личностный опыт, интересы, ценности и убеждения, характер отношений друг с другом» [6, с. 35]. Она обоснованно увязывает два вида контекста: социальный и культурный, вкладывая в содержание социокультурного контекста социально-культурные условия коммуникации, т. е. культурное пространство, систему отношений участников в процессе коммуникации, их демографические и социально-культурные характеристики и т. п.

По мнению И. И. Тихомировой, организация библиотечного пространства, его образ приобрел в последние годы ключевое значение, которое определяет судьбу библиотеки [8, с. 208]. Она считает, что речь должна идти не только о привлекательном виде библиотеки, создании в ней лишь комфортных условий, а «о развивающей ребенка гостеприимной и открытой среде, приманивающей к книге и чтению» [8, с. 209]. Этим обусловлен проанализированный автором опыт формирования новой модели библиотечного пространства в детских библиотеках России.

И. И. Тихомирова рассматривает развивающее пространство библиотеки для детей в качестве библиотечного ресурса педагогики детского чтения [8, с. 207–223].

С. Г. Матлина отмечает отсутствие в настоящее время целостного представления о библиотечном пространстве как культурном феномене. С ее точки зрения, библиотечное пространство «следует понимать, прежде всего, как воображаемый людьми образ библиотеки, некий сплав представлений о ней, ее возможностях и услугах, ее особом мире» [5, с. 19].

С. Г. Матлина акцентировала в своем последнем монографическом исследовании внимание на трех видах библиотечного пространства: частное, публичное (социальное) и общественное [5, с. 85–113].

Частное (частное) пространство обусловлено потребностью пользователя уединиться с книгой в библиотеке, найти укромный уголок для общения с другом, почувствовать себя в изоляции, работая за общим столом в читальном зале (наличие индивидуального освещения, перегородок, отделяющих пользователей друг от друга). Создание в библиотеках коворкингов – отклик на потребности небольшой группы пользователей к совместной работе над грантом, проектом.

Публичное пространство – сфера межличностных, групповых, массовых коммуникаций. В нем коммуникация осуществляется как диалог или полилог. В публичном пространстве выстраиваются содержательные связи и социальные отношения с социальными партнерами, с местным сообществом. Публичное пространство можно рассматривать как традиционное физическое и медиапространство.

С. Г. Матлина отмечает размытость терминов «общественное пространство» и «публичное пространство» как в отечественном, так и в зарубежном библиотековедении. На наш взгляд, к общественному пространству относится пространство как самой библиотеки, так и различных территорий местного сообщества, которое обслуживает данная библиотека и где представлены ее библиотечные ресурсы: парк, вокзал, магазин, трамвай, клуб, музей и др. Опыт работы общедоступных библиотек в ракурсе общественного и публичного библиотечного пространства освещен в публикации «Общественное и публичное пространство в ракурсе библиотечного» [4, с. 359–365].

В заключение следует отметить, что в высшей, средней библиотечной школе, в системе повышения квалификации библиотекарей целесообразно формировать и развивать способности и готовность использовать знания, умения, навыки, личностные качества по эффективной организации библиотечной среды, библиотечного пространства, контекстов коммуникации в библиотеках.

1. Вердербер, Р. Психология общения / Р. Вердербер, К. Вердербер. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. – 320 с.

2. Дворкина, М. Я. Библиотечная среда: теория и организация / М. Я. Дворкина. – М. : Литера, 2009. – 112 с.

3. Езова, С. А. Общественное и публичное пространство в ракурсе библиотечного / С. А. Езова // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: Традиции и инновации межкультурного взаимодействия: материалы 6 междунар. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 7–8 окт. 2015 г., / науч. ред. Д. Л. Хилханов. – Улан-Удэ, 2015. – С. 359–365.

4. Езова, С. А. О некоторых контекстах коммуникации в общедоступной библиотеке / С. А. Езова // Библиотечное дело – 2016: библиотечно-информационные коммуникации в поликультурном пространстве: материалы 21 междунар. науч. конф., Москва, 27–28 апр. 2016 г. / сост. и науч. ред. Л. И. Сальникова. – М. : МГИК, 2016.

5. Матлина, С. Г. Библиотечное пространство: воображаемый образ и реальность / С. Г. Матлина. – М. : Библиомир, 2015. – 232 с.

6. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О. И. Матьяш [и др.] ; под науч. ред. О. И. Матьяш. – СПб. : Речь, 2011. – 560 с.

7. Общее библиотековедение : учебник / науч. ред. М. Я. Дворкина, Л. И. Сальникова. – М. : МГИК, 2015. – 300 с.

8. Тихомирова, И. И. Библиотечная педагогика, или Воспитание книгой: учеб.-метод. пособие для библиотекарей, работающих с детьми / И. И. Тихомирова. – СПб. : Профессия, 2011. – 384 с.

БАЛ КАК ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

И. В. Ефремова,

кандидат искусствоведения, доцент,

заведующий кафедрой режиссуры эстрады

Белорусского государственного университета культуры и искусств

В специфике бала существенно важным является понятие полифоничности, поскольку оно определяет суть бальной практики, основанной на синтезе искусств. Именно в синтетической целостности бальной композиции, основанной на неразрывном единстве церемониала, музыки, хореографии, дизайна, интерьера, хороших манер и слова (культуры речи и речевого этикета), заключается ее эстетическая и этическая ценность.

Кроме того, территория бала – одно из важных мест взаимодействия множества различных культурных векторов, направ-